

ИРЕН СОФИ

18+

ФАРАОН И ЖРИЦА

Ирен Софи

Фараон и жрица

«Автор»

2024

Софи И.

Фараон и жрица / И. Софи — «Автор», 2024

Меня продал пьяница отец похотливому старому жениху. Боги помогли мне убежать из дома мужа. Я получила приют у жрецов храма Исиды. Непорочность являлась необходимым условием служения богине. Но как устоять перед молодым неотразимым фараоном. Его глаза горят, а уста так сладки. И речи, словно медовые реки. Эти тайные встречи под покровом ночи. Мне не устоять... Спасти любовь всей жизни, наказать изменников, и уйти с единственным на поиски вечного счастья, города мечты.

© Софи И., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ирен Софи

Фараон и жрица

Глава 1

Нимат потянулась размять усталую спину. Время клонилось к вечеру и лучи заходящего солнца лениво скользили по ее худенькому телу. Девочка стряхнула зерновую пыль с рук. Пол дня она перетирала на большом камне пшеницу для того, чтобы сделать хлеб. Это было последнее оставшееся зерно в доме. Что потом делать, Нимат не знала. Отец беспробудно пил и совсем не приносил денег. Поднявшись с земли, девочка подошла к своему крошечному огороду на заднем дворе. Немного репы и огурцов она сможет собрать на ужин. Поколебавшись, Нимат сорвала последний пучок зелени и пару луковиц. Очень хотелось есть, и она решила приготовить похлебку.

Становилось прохладней. Нил разлился совсем недавно, и основное население Фив работало на полях. Прекрасный город считался важнейшим в Кимет. На берегу великой реки находился главный замок фараона. Множество храмов разных богов посещал правитель, но особенно почитаем был храм Калабша, посвященный богине Исиды – богине истины, гармонии и закона. Когда-то семья Нимат считалась зажиточной. У них был надел земли у самого берега, скотина и домашняя птица. Все было замечательно, но боги больше никак не одаривали семью детьми. Наконец мать забеременела, и жрецы пророчили мальчика. Отец, Ахмос был безумно рад и ждал с нетерпением появления наследника. Но случилось несчастье. Торговец вином нес огромную амфору и, не заметив женщину, сильно толкнул ее в живот. Тея упала, и из ее лона полилась кровь. Ахмос призвал лучших врачей Фив, но те только разводили руками. Они остановили кровотечение, но плод в чреве погиб и теперь отравлял организм женщины. Мать умерла, а отец совсем впал в уныние. Он заливал горе вином и совершенно перестал заниматься хозяйством. Нимат в то время исполнилось десять. Она еще помнила смех матери и отца, ласковые руки, глядящие ее по голове. Тея не давала отцу сбривать волосы дочери. Она заплетала их во множество тоненьких косичек, и те черными змейками падали на плечи. Постепенно хозяйство скудело, отец относил все к ростовщикам, а деньги пропивал. Последнее, что он отдал за долги, была земля. Так для Нимат настали темные времена бедности. Малютке пришлось все тащить на своих худеньких плечах. Она старалась подработать, помогая на полях пожилым египтянам и принося им напиток в жаркие дни, чтобы хоть как-то прокормить себя и непутевого родителя. Этих скудных доходов едва хватало на горсть зерна и самое необходимое. Нимат перешивала по ночам одежду матери, чтобы ей было в чем ходить. Она стирала и готовила, убиралась в доме, работала на своем огороде. Отец как будто перестал замечать ее. Он уходил на целый день, а потом приходил злой и пьяный и, поев, заваливался спать. Так произошло и в этот раз.

Нимат поставила на печь небольшой котел с водой, накрошила туда последние овощи и кинула горсть ячменя. Затем, быстро смешав тесто, испекла лепешки.

– Нимат! – услышала она крик отца. – Неси пожрать! Где ты там.

Вздохнув и еще раз помешав бурлившую похлебку, девочка налила несколько половников в миску. Захватив несколько лепешек, понесла в комнату. Там она поставила все перед развалившимся на ложе отцом.

– Вот ужин, – сказала она. – Это последнее. Завтра нам будет нечего есть.

Отец окинул ее осоловелым взглядом.

– Вот я и подумал об этом, – пробормотал он. – Скоро к нам придет важный гость. Прими его с почестями. И иди надень что-то более приличное! Бегаешь в отрепьях!

– Но ты мне давно ничего не покупал, – посмотрела на отца Нимат. – В чем же мне ходить.
– Теперь тебе будут все покупать, – отрезал мужчина. – Сейчас найди в вещах матери подходящее.

Он зачерпнул несколько ложек похлебки и сморщился.

– Что за гадость! Тьфу! Принеси мне лучше вина! – велел он.

– Откуда у нас вино? – удивилась Нимат. – У нас и зерна не осталось.

– Теперь у нас все будет, – заверил отец. – Только гостя прими как следует. А вино я принес, целую баклажку. Она у порога. Неси.

Нимат подошла к двери и действительно увидела большую флягу с содержимым. Поднеся ее к отцу, девочка пошла в свою комнату. Там она надела наиболее приличный, оставшийся от матери калазирис. Белый сарафан на тонких лямках. Сполоснув лицо и подведя глаза синей краской тонкой кисточкой, девочка вытащила из тайника припрятанное украшение – изумительное ожерелье с огромным красным камнем посередине. Задумчиво посмотрев на него, она так и не стала его одевать. Если отец увидит украшение, то точно заберет и продаст. Нимат завернула ожерелье в тряпицу, убрала его обратно. Это было ожерелье, переданное ей перед смертью матерью.

– Доченька, – говорила ей мама. – Береги его, никому не отдавай. Только своей дочери. Это ожерелье богини. Оно передавалось в нашем роду из поколения к поколению. Очень давно ожерелье было подарено самой Исидой моей пра-пра-бабке. Моя родственница была ее личной жрицей и не побоялась самого Себека, защитив собой богиню. Это украшение сделает тебя самой любимой и единственной для избранника. Когда-то ожерелье помогло мне завоевать твоего отца. Теперь украшение мне не понадобится в этой жизни. Пусть оно оберегает тебя. – с этими словами Тея надела на шею Нимат украшение. Совсем скоро Ка покинул ее, и женщина ушла в загробный мир.

Посмотрев на себя в отполированное металлическое зеркало, Нимат поняла, что становится очень похожа на свою красавицу мать. Ее кожа, позолоченная солнцем, сияла, огромные черные миндалевидные глаза сверкали, полные розовые губы были подобны ягоде. Конечно, недостаток питания и усиленный труд не позволили фигуре подрастающей девушке налиться спелости. Ее ключицы выпирали, острые лопатки проглядывали сквозь тонкую ткань. Грудь только начала формироваться, и острые соски торчали сквозь лямки калазириса.

На улице потемнело. Сумерки наполнили дом теньями. Нимат зажгла несколько светильников. Приходилось довольствоваться жировыми свечами, вставленными в тростник. Они сильно чадили и не давали много света, но стоили дешево.

За столом ее поджидал отец и какой-то неприятный тощий старик с торчащей козлиной седой бородкой. Масляный взгляд старика остановился на груди девушки.

– Да она еще совсем ребенок, – возмутился гость. – У нее и груди совсем нет!

– Будет, – пообещал Ахмос. – Откормишь и вырастет. У нее недавно и краски пришли. Так что можешь не сомневаться, она вполне готова для замужества.

Нимат стояла молча и не хотела верить своим ушам. Отец отдает ее этому старику?

– Подойди сюда, девочка, – ласково подозвал гость.

Нимат послушно приблизилась.

– Меня зовут Ментуии, – произнес старик. – Моя главная жена стала стара и не может выполнять свои обязанности. Поэтому я беру тебя. Ты будешь ублажать меня в постели, помогать по хозяйству и рожать мне детей. И помни, неповиновение неприемлемо, а послушание получит вознаграждение.

Ментуии сжал пальцами сосок девушки. Та чуть не вскрикнула от боли.

– Тебе понятно? – грозно спросил старик. Нимат кивнула, глотая подступившие слезы. – Иди, собирай вещи! – приказал жених. – Я забираю тебя сейчас.

– Ты не пожалеешь, Ментуии, – заверил Ахмос. – Она все по дому умеет, и вырастет красавицей, как ее мать.

– Посмотрим, – Ментуии встал. – Сколько я за нее должен?

– Договаривались на десять серебряных монет, – заискивающе произнес Ахмос.

– Ты мне был должен за вино, – заметил старик. – Но я добрый. Лови!

Он кинул на стол монеты. Ахмос кинулся их собирать.

– Но здесь восемь, – попытался возразить он.

– Хватит за девку! – отрезал Ментуии. – Ее еще всему учить надо. Она же невинна. А это расходы. Да еще когда родит, неизвестно. Вдруг помрет!

Отец молча сжимал в руках монеты.

– Что стоишь! – закричал на Нимат старик. – Или не слышала, что я велел? Иди за вещами. Ты теперь моя собственность. Или палки захотела? Так это я могу устроить! – Ментуии поднял клюку.

Нимат отрицательно качала головой и кинулась в свою комнату. Слезы лились по ее щекам, размазывая краску. Что ей собирать? У нее и вещей практически не было. Девушка быстро связала в узел несколько приличных рубах-галабеев, пару схенти – нижнего белья, материны сандалии из папируса. Туда же кинула оставшиеся пару заработанных мелких монет, зеркало и свое единственное украшение – ожерелье богини. Посмотрев в последний раз на свою комнату, она пошла к мужчинам.

– Готова? – спросил Ментуии. – Хорошо, пойдем. Я иду медленно, а на улице почти ночь. Поэтому держись за мою трость и не отставай. Вокруг полно бродячих собак.

– Прощай, дочь, – глухо произнес Ахмас. – Прости, если сможешь. Но я не смогу дать тебе достойную жизнь. А Ментуии богат. Тебе будет хорошо в его доме.

Нимат кивнула и посмотрела на отца. Она даже не испытывала к нему ненависти. У нее осталась только жалость к этому опустившемуся человеку.

Закинув узел на плечо, девушка взялась за посох будущего мужа, и они отправились в его дом. На улице было темно, лишь кое где уличные рабы зажгли масляные фонари. Пальмы откидывали мрачные тени на стоящие темные дома. Кое-где пробивался тоненький отсвет из окошек жилищ. Старик медленной поступью шел по каменной мостовой. Нимат не отпускала его жезл. Она со страхом озиралась. Ей не приходилось ходить в такое время по городу. Девушка поежилась от страха и прохлады. В Египте днем стояла страшная жара, а когда солнце покидало небосвод, становилось достаточно холодно. Тем более на Нимат была лишь тонкий калазирис, не скрывавший тело от порывов ветра. Заметив состояние девушки, старик пошел побыстрее, стремясь скорее прийти домой. Ментуии оказался прав, по пути их следствия к ним постоянно подкрадывались собаки. Но подступив к девушке, будто останавливались перед какой-то преградой. Нимат догадалась, что волшебное ожерелье уже начало защищать ее. Она даже почувствовала через ткань узла небольшое тепло, идущее от этой вещицы. Девушка мысленно поблагодарила покойную мать и богиню Исиду, давшую ей такую помощь. Впереди ждала неизвестность, и оставалось надеяться только на заступничество великой богини справедливости.

Глава 2

Дом старика принял их молчанием. Он высился черной громадой. Ментуии открыл дверь и впихнул туда Нимат.

– Заходи! – прикрикнул он. – Нечего тепло выпускать! Дрова нынче дороги!

Девушка вошла в помещение и оглянулась. Было темнее, чем у них с отцом в доме. На весь длинный коридор светил один масляный светильник.

– Как темно, – прошептала она.

– А зачем лишний свет? – удивился старик. – Все спят. Саба! – закричал он. – Где ты! В просвет выбежала темнокожая рабыня. Она склонилась перед хозяином.

– Простите, господин! – запричитала она. – Госпожа велела ей спинку чесать. Иначе она не уснет.

– Ох уж эта старуха! – вздохнул Ментуии. – Покажи моей новой жене ее комнату. Да не ту, что наверху. А рядом с моей спальней. Поняла?

– Да, господин! Пойдем, – кивнула она Нимат.

Саба повела девушку по каменным ступеням наверх. Там находилась спальня старика, его главной жены и несколько комнат для тех наложниц, которым благоволил Ментуии. Рабыня впустила Нимат в крошечную комнатку и зажгла светильник. В помещении стояла кровать, небольшой сундук и табуретка. Все было до смешного аскетичным и простым. Нимат села на край кровати и положила рядом с собой узелок.

– Скажи, Саба, а что, хозяин беден? – спросила девушка.

– Ты что! – шикнула на нее рабыня. – Он богат как бог!

– Тогда почему здесь все так просто?

Саба поманила к себе девушку и зашептала ей на ухо:

– Старик просто очень скуп. Он не заплатит просто так ни копейки.

Нимат беспомощно огляделась, а рабыня заговорила уже громко.

– Если ты будешь беспрекословно повиноваться хозяину и слушать хозяйку, тебе подарят новый калазирис. А если понравишься господину в постели, – она с сомнением окинула девушку взглядом. – То он наградит золотым браслетом или цепочкой. Ну а родишь ему сына, так он сделает тебя главной в этом доме. Нынешняя хозяйка так и не подарила господину дитя. – и она опять зашептала. – Берегись ее. Она не пожелает уступать тебе свое место.

– Да мне совсем не хочется на ее место, – заверила Нимат.

– Ты слушай, что я советую! – покачала головой рабыня. – Я добра тебе желаю. Иначе только и будешь получать плети.

Нимат кивнула.

– Ты сейчас спать ложись, – напутствовала Саба. – Утром тебя, скорее всего, на знакомство с хозяйкой поведут. Да готовить к первой ночи будут. Ты помалкивай и выполняй, что скажут. А я подскажу, если что.

Нимат поблагодарила женщину, и та ушла, оставив ее одну. Нимат сняла одежду и легла. Каменный подлокотник для головы был неудобен, поэтому она просто положила под голову свой кулек и укрылась снятым одеянием. Ментуии был так жаден, что на кровати кроме простыни ничего не было. В животе у девушки забурлило, она не ела ничего с самого утра. Даже похлебки не успела хлебнуть. Поджав ноги к животу, она уснула.

Утром ее растолкала та же рабыня.

– Вставай! Тебя зовет хозяйка! – воскликнула она.

– А как умыться и поесть хоть что-то? – робко спросила Нимат.

– Вода нынче в Ниле, – усмехнулась Саба. – Потом сбегашь. Здесь тебе не фараоновские покои. А позавтракать успеешь еще.

Потом со вздохом оглядела худенькую фигурку девочки и вытащила из-за пазухи кусочек лепешки.

– На, ешь скорее! Себе сберегла! Но тебе сейчас нужнее!

Нимат с благодарностью посмотрела на женщину и с удовольствием вгрызлась в подсохшее тесто. Пока рабыня надевала на нее сарафан и расчесывала волосы, девушка старалась побыстрее прожевать куски лепешки. Голод немного ушел, и Нимат почувствовала себя лучше.

– Спасибо тебе, Саба, – поблагодарила она.

– Да ладно, – отмахнулась женщина. – Тебе сейчас к змее идти. Силы нужны.

Нимат поспешила вслед рабыни. Та повела ее в конец коридора. Там находилась спальня хозяйки Рабии.

– Хозяйку зовут Рабия. Будь приветлива и молчи, – напутствовала Саба и толкнула девушку в комнату.

Спальня Рабии была намного богаче комнаты Нимат. Здесь стоял изящный деревянный стол, несколько мягких стульев, покрытых бархатом, большие сундуки, наполненные добром, и огромная кровать с прозрачным пологом от насекомых и кучей подушек и шелковых одеял. На этом роскошном ложе восседала грузная старуха. Ее маленькие черные глазки с ненавистью смотрели на Нимат. Рабия встала, и ее огромные груди заколыхались, опускаясь на толстый живот.

– Кого это приволок, старый дурак! – запричитала она. – Дитя привел! Совсем сдурел. Иди сюда, деточка. – подозвала к себе девушку хозяйка.

Нимат подошла поближе, стараясь не поднимать головы. Она задыхалась от смеси пота Рабии, смешанного с ароматами благовоний, видимо, вылитых на себя старухой.

– Как зовут тебя, деточка? – повелительно спросила Рабия.

– Нимат, госпожа, – ответила девушка.

– Сколько тебе лет?

– Двенадцать.

– Ты невинна?

– Конечно! – удивленно посмотрела на хозяйку Нимат.

– Что так смотришь? В наше время всяко бывает. Совсем молодежь распоясалась! Ни стыда, ни совести.

Рабия обошла вокруг девушки.

– И как старый идиот, собирается сделать наследника, – бубнила она. – Эта девочка не выносит и котенка!

В комнату вошел Ментуии. Он брезгливо оглядел Рабию.

– Прикрылась бы! – прикрикнул он на жену. – Что кудахчешь? Вот невесту себе привел и помощницу тебе.

– Да уж, наслышана, – усмехнулась Рабия. – Кого привел! Она же тоньше тростинки! Разве она выносит дитя?

– Помолчи, дура! – воскликнул Ментуии. – Ты много родила с такими телесами!

Рабия задохнулась от возмущения, но ничего не ответила. Нимат судорожно сжимала кулачки и боялась поднять взгляд.

– Вон, девушку совсем запугала, – уже спокойно пожурил жену Ментуии. – Кости есть, мясо нарастет. Отправь ее на кухню, пусть поест! А потом готовь к свадьбе и ночи со мной. – приказал он. – Да сама все знаешь – не первый раз.

Рабия молча кивнула.

– Я к виноградникам съезжу, – пояснил он жене. – Вернусь ближе к вечеру. Девушка должна быть готова. Ты все поняла?

– Да, мой возлюбленный муж, – покорно ответила Рабия. – Я все сделаю.

Ментуии подошел к девушке и поднял ее голову за подбородок. Нимат посмотрела в масляные глаза старика. Тот провел по ее щеке и губам указательным пальцем. Девушку от такого пронзило отвращение. Она зажмурилась. Ментуии усмехнулся и покинул спальню.

– Ну что, невеста, помоги мне одеться и пойдем отъедаться! – приказала Рабия.

В большой кухне на печи стоял котел с пшеничной кашей, ниже на вертеле жарился гусь. Жирный сок от птицы падал на огонь и шипел, охватывая душистым ароматом все помещение. Нимат сглотнула слюну. К хозяйке кинулась повариха, стройная молодая девушка с золотистой косой.

– Хозяйка что угодно? – спросила она.

– Афири, хватит крутиться! – прикрикнула Рабия. – Неси на стол всего и побольше. Вот не смогла понести от господина, теперь так и будешь на кухне прислуживать. Новую жену привели. – она кивнула на Нимат. – Откормить велено.

Афири с ненавистью посмотрела на Нимат.

– А что, эта палка уже беременна? – спросила она.

– Ты совсем без ума? – покосилась на повариху Рабия. – Говорю же, невесту, а не наложницу. Все как положено будет. Скрепят союз, а потом и брачная ночь. И только посмей обидеть! Я тебя быстро на место поставлю! Я все помню, сколько ты мне крови испортила!

Афири покорно стала ставить на стол миски с кушаньями.

– Садись, болезная, – прошептала она так, чтобы не услышала хозяйка. – Я тебя так накормлю, всю жизнь помнить будешь!

Нимат с испугом посмотрела на блондинку и попятилась.

– Что там тебе эта сучка шепчет? – покосилась на них Рабия. – Ох, чувствую, получит она у меня сегодня хороших плетей!

– Я ничего не говорю, госпожа, – ответила Афири, опуская голову. – Кушать девочке предлагала.

– Смотри у меня! Если с невестой что произойдет, тебя ждут воды Нила! – пригрозила Рабия.

Афири испуганно отошла от Нимат.

– Иди, Афири, к себе, – велела хозяйка. – Оставь нас.

Афири смиренно послушалась.

– Присаживайся, – указала на табурет у стола Рабия. – Ешь, сколько влезет. Только смотри, если переешь, плохо будет. Знаешь, когда-то меня так же привели в этот дом. Я из богатой семьи была, моя мать кормилицей фараона числилась. Чуть постарше тебя была. Худенькая, с острыми плечиками и маленькой грудью. И Ментуии красавец был молодой. – она придвинула к Нимат миску с овощами и мясом, продолжила. – Любил меня крепко. Но, видимо, что-то напутали боги. Не дали они мне детей. Куда я только не ходила, к каким врачам не обращалась, все бесполезно. Только от снадобий этих стала я поправляться. И превратилась в то, что сейчас видишь. Огромную гору жира. – тяжело вздохнула Рабия. – Ты кушай, кушай. Тебе силы понадобятся. Не знаю, как, но придется постараться над членом господина. Иначе не даст он семени.

Нимат покраснела. Она медленно жевала мясо, наслаждаясь давно забытым вкусом.

– Что, смутилась? – улыбнулась Рабия. – Ты же, наверно, думала, змея хозяйка. Так тебе нашептали? Устала я просто. Вот и дурю, бывает. Устала просить у Ментуии хоть капельку любви.

Нимат сочувственно посмотрела на госпожу. Ее сердце сжимало от жалости к этой женщины.

– И пусть у меня полно богатств, красивых нарядов и золотых украшений, но я совсем одна. И, честно говоря, давно хочу, чтобы мужу кто-нибудь родил маленького. Я его бы любила, как собственного. Да и занятие мне было – воспитать из него достойного человека.

Рабия еще долго рассказывала о своей нелегкой судьбе. Нимат слушала и ела. Когда она почувствовала, что больше ничего не влезет, то отодвинула тарелку.

– А почему вы ничего не едите? – робко спросила она у хозяйки.

– А ты думаешь, я такая толстая от переедания? – усмехнулась Рабия. – Я совсем мало ем. Болезнь у меня такая, видимо. Как поем побольше, так чешусь вся. И не хudeю тоже. Видимо, проклята я богами...

– А как попала сюда Афири? – поинтересовалась Нимат. – Она же с далеких земель? Я не встречала еще девушек с такими волосами.

– Да, ее муж купил несколько лет на рынке рабов, – кивнула Рабия. – Поразила его в сердце красота рабыни. Ее привезли с далеких северных земель за морем. Вначале он не выходил из спальни, забавляясь с ней. Афири ходила по дому как госпожа. Она думала, Ментуии поставит ее на мое место. Но прошел год, и чувства у мужа поутихли. Афири так и не забеременела. Ее назначили поварихой, благо девушка хорошо готовила. А Муж опять стал приводить новых красавиц. Только как кто-то из них надолго занимал его спальню, Афири делала все, чтобы опорочить девушку. Хорошо, что муж еще считался с моим мнением. Скольких я спасла от его гнева – не пересчитать. Что-то я разболталась сегодня, – встала из-за стола Рабия. – Пойдем. Тебя ждет Саба. Она приготовит тебя к свадебной церемонии и ночи с мужем. А у меня есть свои дела по дому.

Нимат послушно поднялась со стула. Хозяйка отдала распоряжения по праздничному столу, позвав обратно Афири. Повариха принялась за готовку, а Нимат поспешила за Рабией.

Глава 3

Саба занялась девушкой со всей серьезностью. Она искупала ее в душистой воде. Правда, потом не вылила ее, а оставила для себя и других служанок в доме.

– Хозяин не велит выливать воду после одного купания, – призналась она. – Редко нам выпадает такое удовольствие – помыться в теплой воде, да еще с благовониями. Ментуии вообще расщедрился, как привел тебя. Даже на праздник будет шесть перемен блюд. Обычно к приему гостей довольствуемся двумя. Ты явно пришлась ему по душе. Да и хозяйка к тебе благоволит. Скорее всего, не видит в тебе соперницу.

На тело девушки рабыня нанесла густую пахучую пасту, а когда сняла ее специальной палочкой, не осталось ни волоска. Потом натерла ароматным маслом. Кожа стала нежной и гладкой как шелк.

Женщина расчесала длинные кудри Нимат и заплела их в сотню тоненьких косичек, в концы которых вплела ароматические шарики. Глаза подвела лазурью. Соски подкрасила красной охрой. На каждый ноготок руки надела позолоченный наконечник. Затем накинула на девушку прозрачную тунику.

– Ну вот, все готово, – с удовлетворением заметила она.

Нимат посмотрела на себя в зеркало и не узнала. На нее смотрела прекрасная девушка с большими черными глазами, тонким станом и маленькой округлой грудью с яркими стоячими сосками.

– А ты и впрямь ничего, – оглядела ее Саба. – Может, со временем и станешь главной вместо Рабии. Не забудь тогда меня. Саба тебе только хорошего желает.

Нимат молчала. Ей совершенно не хотелось делить ложе со стариком. И занимать место Рабии тоже. Ее сокровенным желанием было оказаться в своей комнатке родного дома. Она не представляла, как останется с Ментуии в спальне. Хотелось стать невидимкой.

– Между прочим, сомневаюсь, что ты сможешь понести от господина, – тихо проговорила рабыня. – Говорят, это он виноват во всем, а не женщины. Ни одна от него не забеременела. Чем-то он разгневал богов. Но хозяин ни в какую не позволял лекарям осмотреть себя. Только ругал жену да наложниц. Да и вообще, стар он уже для любви – седьмой десяток проживает. На, держи, – протянула она Нимат несколько странных небольших листьев. – Когда невмоготу будут ласки старика или больно очень, разжуй незаметно и сплюнь. Сок, затуманит твою голову и тебе станет все равно, что происходит.

Нимат с благодарностью взяла предложенное снадобье и сжала его в кулаке. Приготовление к свадьбе заняло несколько часов, и теперь все было готово к торжеству. В большом помещении на первом этаже дома поставили длинный стол. На него уже водружали огромные блюда с овощами, зеленью и мясом. Рядом с тарелками находились кувшины с вином и пивом. Рабия в шелковом одеянии и золотом нагруднике отдавала приказания. На ее плече висел длинный белый плат. Увидев вошедших, она одобритительно посмотрела на Нимат.

– Хороша ты, девочка, – проговорила она. – Разглядел старый сластолюбец, разглядел. Иди сюда. – позвала она.

Нимат приблизилась. Она не боялась хозяйку, чувствовала к ней доверие. Рабия сняла с плеча ткань и накинула на девушку.

– Негоже, чтобы тебя видели в таком виде до жениха, – покачала она головой. – Завернись. И голову прикрой тоже.

Нимат последовала ее совету. Уже стали приходить гости, и мужчины бесстыдно рассматривали ее. Девушка накинула на себя покрывало, скрываясь полностью под ним. Вошел Ментуии. Его свадебный наряд жениха говорил о богатстве. Белая туника, украшенная вышивкой, тяжелая золотая цепь на шее, широкий кожаный пояс. С хозяином был жрец. Он должен

был соединить новобрачных. Увидев свою невесту, Ментуии приосанился. Отложив посох, он подошел к Нимат.

– Ну, здравствуй, будущая жена, – произнес он. – Надеюсь, боги снизойдут сегодня на нас, и я смогу посеять в тебе живородящее семя.

Ментуии приподнял покрывало, и его взгляд прошелся по телу Нимат, остановившись на юной груди. Довольно улыбнувшись, старик опустил ткань. Он покопался у себя в поясе и вытащил золотой браслет в виде перевитых змей.

– Скрепи поскорее наш союз, – обратился Ментуии к жрецу и передал ему украшение.

Жрец взял браслет. Соединив руку Нимат и хозяина дома, он произнес слова клятвы. Нимат с Ментуии повторяли за жрецом. Затем на предплечье девушки надели браслет. Она стала женой старого господина. Заиграли приглашенные музыканты. Гости принялись поздравлять новобрачных. Одаривали подарками. Нимат ничего не видела сквозь покрывало. Она молча стояла и ждала. Муж держал ее за руку и не отпускал от себя. Вторая рука девушки сжимала данные рабыней листья. Она примерно знала, что ее ждет позже. Девушка рассчитывала на помощь снадобья. Она собиралась разжевать его, как только старик приступит к своим мужским обязанностям.

– Рабия, – произнес Ментуии. – Отведи жену в спальню. – и наклонившись к скрытому за покрывалом лицу Нимат, сказал. – Иди, готовься, я скоро приду.

Рабия отвела девушку в большую спальню. Там стояла кровать, покрытая мягкими шкурами и множеством подушек. Первая жена потянула за покрывало.

– Можешь снимать, – проговорила она. – Теперь тебе оно не понадобится.

Нимат послушно скинула полотно.

– Жди господина, – велела Рабия. – Не пугайся и следуй всем его указаниям. Ментуии не задержится долго, он сделает свое дело и оставит тебя отдыхать. У него не так много сил на любовные игры.

Рабия приобняла девушку и поцеловала ее в лоб

– Не бойся, – успокоила она. – Все будет хорошо.

Нимат кивнула. Она была благодарна этой женщине за поддержку.

Рабия ушла, а Нимат села на край кровати. Она вспоминала последние напутствия матери и пьяного отца. Ей было горько и страшно. Дверь отворилась, и вошел Ментуии. В его руках была тарелка с фруктами.

– Я принес тебе поесть, – сказал он. – Восстановить свои силы после нашего соития.

Поставив блюдо на низкий столик, старик подошел к Нимат и сорвал с нее тунику. Девушка задрожала нагим телом перед вспыхнувшим взглядом Ментуии.

– Хороша, – произнес старик и обхватил ладонью маленькую грудь девушки. – Хороша. – повторил он.

Его руки стали судорожно снимать с себя одежду. Нимат боялась поднять взгляд.

– Ложись! – приказал старик.

Нимат послушалась.

– Смотри на меня! – велел Ментуии.

Открыв глаза, девушка сначала не поняла, что такое висит перед ней. Постепенно до нее дошло, что старик склонился над ее телом, а это его сморщенный член. Рука Ментуии водила по отростку, стараясь привести его в нужное положение.

– Что же это такое, – бормотал он. – Встань же. Ты мне нужен. Сейчас я тебе помогу.

Кряхтя, он поворошил лежащую на полу одежду и вытащил что-то круглое.

– Как обещал лекарь, это мне поможет, – сказал он и проглотил непонятный плод. – Пока подействует, я немного подготовлю тебя, жена. – просмаковал он последнее слово.

Его пальцы вернулись к груди девушки и опять сжали с силой сосок, выкручивая его. Нимат еле сдерживалась, чтобы не закричать от боли.

– Тебе нравится? Да? – приговаривал старик, продолжая издеваться. – А мне как нравится! Сейчас я еще тебе сделаю приятное.

Он опустил руку к лону девушки и стал настойчиво проникать между складок. Нимат вскрикнула и уперлась кулаком, в котором были зажаты листья, в его грудь.

– Отталкиваешь? – недовольно проговорил старик. – Ты должна быть послушна. Убери руку!

Нимат отрицательно закрутила головой.

– Не надо! – воскликнула она. – Пожалуйста, не надо!

– Надо, женщина! Еще как надо! – старик схватил ее кулак. – А что это ты там прячешь?

– Ничего такого! – попыталась вырвать руку, проговорила Нимат. – Мне это понадобится!

– Сейчас посмотрим! – произнес Ментуии и с силой надавив, разжал кулак девушки. Листья упали на кровать. – Ты хотела впасть в небытие? Кто тебе это подсунул?

Нимат молчала, стиснув зубы.

– А ты знаешь, что после этого захотела бы впасть в это состояние снова и снова? Пока совсем улетела бы в загробный мир!

– Я не знала, – потрясенно прошептала Нимат. – Я просто не хотела чувствовать боль.

– Ты потом скажешь, кто тебе дал такой совет! И ему не поздоровиться! А сейчас просто расслабься. Мое лекарство начинает действовать.

Девушка посмотрела на мужчину. Его щеки покрыл румянец, глаза лихорадочно заблестели. Висящее достоинство встрепенулось и постепенно поднималось, превращаясь в стручок.

– Сейчас ты станешь моей, – заявил старик и практически упал на девушку. Его руки раздвинули ее ноги и промежность, а член тыкался, стараясь войти внутрь.

Нимат закричала и стала вырываться. Ее тело извивалось под стариком.

– Стой, дура! – воскликнул Ментуии. – Покорись!

Девушка завизжала и вдруг почувствовала, как старик перестал бороться. Он захрипел и повалился на бок. Нимат увидела, как взгляд Ментуии стекленеет, из уголка приоткрытых губ потекла слюна. Девушка вывернулась из-под старика и отодвинулась, сжавшись в комок. Старик сделал еще несколько вдохов и затих, полуоткрытые глаза уставились в потолок.

– Хозяин, – тихо позвала Нимат. – Господин!

Но Ментуии умер. От снадобья или от избытка чувств, противопоказанных в таком возрасте, его хватил удар.

Нимат в ужасе впала в ступор. Она не знала, как поступить. Теперь ее могли обвинить в убийстве мужа. И Нимат решила бежать. Все равно куда. Лишь бы подальше от этого дома и мертвого тела.

Она хотела только забрать свой узелок, спрятанный в комнате рядом. Очень тихо Нимат прокралась туда. На ее счастье, в комнате никого не было. Кулек так и лежал на кровати, как она его оставила утром. Быстро вытащив оттуда свободную рубаху из льна, девушка накинула ее на себя и связав остальное свое добро, аккуратно вышла. В доме стояла тишина. Только внизу из столовой доносились пьяные голоса. Все рабы тоже были там и прислуживали гостям. Это было на руку девушки. Она незамеченной выскочила из дома и побежала по темной улице.

Нимат бежала и бежала, не разбирая дороги. По пути никого не встретилось. Ноги сами принесли девушку к ступеням храма богини Исида. Пройдя в самый конец здания, минуя множество колонн, девушка прислонилась к стене и прижала к себе колени. Она с содроганием вспоминала мертвое тело старика и пьяные глаза отца. Ей стало так тяжело, так плохо, что она тихонько заскулила, прижимая к себе узелок со спрятанным ожерельем.

Глава 4

Послышался скрип, и рядом с девочкой приоткрылась дверь. Сквозь щель показалась тонкая полоска света.

– Только что обходил, никого не было, – тихо произнес мужской г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.